

Владимир Иванович Герье

**Расцвет западной
теократии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В57

Владимир Иванович Герье
В57 Расцвет западной теократии / Владимир Иванович Герье – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 362 с.

ISBN 978-5-458-11621-3

Владимир Иванович Герье - русский историк, мыслитель. Окончил истори-
ко-филологический факультет Московского университета. Герье был сторон-
ником идеи эволюционного исторического прогресса, постепенно ведущего
человечество к более высокому уровню «нравственного самосознания обще-
ства». В истории цивилизации решающую роль, по его убеждению, играли
диалектические отношения двух «основных начал» – власти и личности.
Огромное значение в историческом процессе играет свобода личности.
В историческом исследовании существенную роль играет и личность самого
исследователя. Герье доказывал, что уровень достижений исторической науки
во многом зависит от нравственной позиции ученых, которые ее в данный
момент представляют.

ISBN 978-5-458-11621-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лась перспектива подчиненія себѣ и другихъ государей—въ качествѣ *вассаловъ* римскаго первосвященника. Южная Италія, часть Испаніи и, наконецъ, Англія уже входили въ составъ вассальныхъ владѣній папы. И Иннокентію III сверхъ всего этого удалось освятить созданный имъ церковно-политическій порядокъ Вселенскимъ—въ глазахъ Запада—церковнымъ соборомъ.

Эта апогея не была достигнута папствомъ одними лишь благоприятными обстоятельствами. Для этого нужна была ясная, твердая воля, руководимая высокимъ идеаломъ и опиравшаяся на блестящія способности—однимъ словомъ выдающаяся личность. Таковой былъ Иннокентій III.

Относительно этого не ошибались его современники—ни поклонники, ни противники. *Fortis et stabilis*, называетъ его преданный ему составитель его біографіи. „Неподвижную стойкость въ намѣреніяхъ, неторопливость и осмоторительность въ отвѣтахъ и рѣшеніяхъ“ приписываетъ ему враждебный ему лѣтописецъ Матвѣй Парижскій. Съ этой твердостью онъ соединялъ большую прозорливость; ему приписывали даже способность угадывать будущее. „Одинъ голосъ былъ между людьми и одно мнѣніе, что этого папу нельзя склонить ни обидами, ни оскорбленіями, но лишь покорностью и почетомъ“. „По природѣ своей онъ могъ увлекаться негодованіемъ, но легко прощалъ“. Самъ Иннокентій, получивъ власть, опредѣлилъ свою программу словами: „Мы не будемъ уклоняться ни въправо, ни влѣво и не сойдемъ съ пути справедливости ни изъ милости, ни изъ расположенія“.

Позднѣйшіе, современные намъ историки, болѣе расходятся въ опредѣленіи характера и личности Иннокентія, потому что подчиняютъ его личную оцѣнку поклоненію или осужденію того міровоззрѣнія, которому онъ служилъ. Однако, казалось бы, что чѣмъ дальше исторія отходитъ отъ прошлаго, тѣмъ легче историку сохранить справедливость по отношенію къ личности независимо отъ сочувствія или несочувствія ея цѣлямъ. Казалось бы, что въ наше время міровоззрѣніе, изъ котораго происходили планы и цѣли Иннокентія, не должно бы побуждать историковъ „сойти съ пути справедливости“. Это міровоззрѣніе само теперь принадлежитъ къ отдаленному и невозвратному прошедшему. Его корни шли изъ еще болѣе глубокаго прошлаго ¹⁾, оно знамено-

¹⁾ См. ссылку Иннокентія (VII, 1) на слова пророка Іереміи (I, 10), возвѣщавшаго слова Господа: „Смотри, Я поставилъ тебя надъ народами и царствами“.

вало собою высокій подъемъ западнаго человѣчества къ идеаль-
ному порядку вещей, но уже въ дни Иннокентія обнаруживались
признаки несбыточности теократическаго идеала. Уже стали
крѣпнуть формы и учрежденія свѣтскаго государства несовмѣ-
стимаго съ папскою теократіей; уже слагались національности,
неподдававшіяся универсалистическому духу папства; уже возни-
кало то политическое учрежденіе, которое ставило національную
свободу выше интересовъ космополитическаго универсализма.

Указанный здѣсь обзоръ дѣятельности Иннокентія III, можетъ
быть сведенъ къ слѣдующему оглавленію:

О г л а в л е н і е.

	<i>Стр.</i>
ГЛАВА I.	
Борьба съ Ересью.....	1
ГЛАВА II.	
Крестовый Походъ.....	47
ГЛАВА III.	
Водвореніе Католичества въ Византійской Имперіи.....	89
ГЛАВА IV.	
Иннокентій и Греческая Церковь.....	109
ГЛАВА V.	
Иннокентій—Балканскіе Славяне и Армяне.....	129
ГЛАВА VI.	
Возстановленіе Папскаго Государства.....	168
ГЛАВА VII.	
Иннокентій III въ борьбѣ Священства съ Царствомъ.....	188
ГЛАВА VIII.	
Иннокентій III и Его Вассальные Короли.....	242
ГЛАВА IX.	
Иннокентій и Вселенскій Соборъ.....	288
ГЛАВА X.	
Иннокентій и Ингеборга.....	307
ГЛАВА XI.	
Личность Иннокентія III.	335

ГЛАВА I.

БОРЬБА СЪ ЕРЕСЬЮ.

При обозрѣніи церковной дѣятельности Иннокентія III ярко выступаетъ его борьба съ „неправдой“, т.-е. съ разными злоупотребленіями въ жизни церкви. Какъ будто съ воцареніемъ этого папы въ ослабѣвшій организмъ церкви вошло новое сердце: сильнѣе сталъ биться повсюду [пульсъ церковной жизни, полнѣе лилась кровь по жиламъ отъ сердца къ отдаленной периферіи западной церкви. Но, конечно, самой вопіющей изъ „неправдъ“ представлялась папѣ *ересь*, подрывавшая самую основу идеи и организаціи церкви.

Въ эпоху Иннокентія III наиболѣе цвѣтуція и культурныя области тогдашней Европы—южная Франція и сѣверная Италія, были сильно захвачены ересью и даже въ городахъ папской области, Орвіето и Витербо, она свила себѣ крѣпкое гнѣздо. Современная Иннокентію ересь вытекала изъ двухъ, совершенно различныхъ, источниковъ. Съ одной стороны, она примыкала къ воззрѣніямъ, противъ которыхъ приходилось бороться еще древнему христіанству; съ другой стороны, ересь являлась знаменіемъ новаго религіознаго движенія и новыхъ потребностей среди христіанскаго міра. То тамъ, то здѣсь возникала потребность слушать или читать Евангеліе на родномъ языкѣ взамѣнъ непонятнаго латинскаго, а вмѣстѣ съ этимъ и строже сообразоваться съ евангельскими завѣтами. Такое свободное изученіе Евангелія не могло не вызвать сектантства. Нѣкоторые изъ возникшихъ сектъ почерпали изъ Евангелія аскетическій духъ и проповѣдывали завѣтъ раздачи имущества бѣднымъ. Такова была широко распространенная секта послѣдователей міонскаго купца Валдеса.

Но гораздо опаснѣе былъ для церкви другой источникъ ереси, вытекавшій изъ ученія древняго, давно забытаго и снова занесеннаго съ востока въ Западную Европу. Это то ученіе, которымъ когда-то увлекался самъ Августинъ—манихейство съ его дуалистическимъ міровоззрѣніемъ, въ которомъ мѣсто древнеперсид-

скаго Аримана занялъ дьяволъ. Новое манихейство, извѣстное Западу подъ именемъ „ученія катаровъ (чистыхъ)“, а по ломбардскому произношенію *патаровъ*, было опасно католичеству не своей догматикой, а своей моральбой силой, основанной на томъ же, что составило успѣхъ монашества, на стремленіи къ аскетическому совершенству.

Это совершенство требовалось не отъ всѣхъ членовъ секты, а отъ ея старѣйшинъ и руководителей, которые поэтому и назывались „совершенными“ (*parfaits*). Съ другой стороны, успѣхъ катаровъ среди населенія богатыхъ городовъ южной Франціи и Италіи поддерживался антиклерикальнымъ настроеніемъ этой буржуазіи, находившейся въ борьбѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ изъ-за управленія городомъ и изъ-за податныхъ привилегій, которыя присвоивали себѣ епископы и прелаты.

Сила ереси наводила Иннокентія на самыя грустныя размышленія и въ виду „наступившаго конца вѣка“ внушила ему весьма пессимистическую философію исторіи.

Въ первый же годъ своего понтификата онъ пишетъ по этому поводу епископу города Сиракузы: „Склоняется вѣкъ нашъ къ дряхлости и превозмогаетъ злоба времени, остываетъ любовь и на нивѣ христіанскаго домохозяина изобилуютъ сорныя травы въ ущербъ урожаю и рѣдѣетъ пшеница, мелкія же лисы уже держатъ открыто уничтожать виноградникъ Господній. Вотъ уже возобновляются старинныя ереси и къ нимъ присоединяются новыя измышленія, и лжетолкователи пытаются извратить католическую вѣру: не сообразуясь съ Божественнымъ Закономъ, они вслѣдствіе собственной порчи искажаютъ евангельское ученіе пророческое и апостольское, такъ что явно наступили послѣдніе дни, согласно словамъ апостола, которому было дано пророческимъ духомъ предугадать грядущее“ (I, 509).

Мысль, что размноженіе ересей на исходѣ вѣка знаменуетъ собою приближеніе конца міра, повторена Иннокентіемъ три мѣсяца спустя въ посланіи къ „клиру, консуламъ и народу“ города Витербо (II, 1). Здѣсь объ общей порчѣ, по его словамъ, свидѣтельствуютъ не только стихи, но и достойнѣйшее изъ всѣхъ твореній, созданное по образу и по подобию Творца и поставленное превыше птицъ небесныхъ и животныхъ всей земли, такъ что съ убылью вѣка и оно какъ бы убываетъ и заражаетъ, само зараженное ржавчиной древности ¹⁾. „Грѣшитъ на послѣдяхъ жалкое человечество“ и т. д.

¹⁾ Здѣсь игра словъ—*Nec tantum eo quasi deficiente, jam deficit, sed et inficit et inficitur scabra rubigine vetustatis.*

Иннокентію скоро пришлось вступить въ непосредственную борьбу съ ересью, ибо, какъ выше было указано, она укоренилась въ самомъ папскомъ владѣніи — въ значительныхъ городахъ Орвіето и Витербо. Еще до вступленія на престолъ Иннокентія епископъ Орвіето началъ ожесточенную борьбу съ катарами этого города. Такъ какъ католики составляли въ Орвіето большинство, они просили Иннокентія прислать имъ посадника и папа назначилъ на эту должность молодого энергичнаго римлянина, который началъ крутыми мѣрами очищать городъ отъ еретиковъ, но прежде, чѣмъ завершилъ свою задачу, самъ погибъ жертвою своего рвенія отъ руки катаровъ.

Еще упорнѣе сопротивлялись еретики въ Витербо, къ епископу котораго было направлено вышеприведенное письмо папы. Здѣсь Иннокентій, въ качествѣ главы церкви и въ то же время свѣтскаго государя, принявъ „съ согласія кардиналовъ, а также архіепископовъ и епископовъ, пребывавшихъ при апостольскомъ престолѣ“, рядъ мѣръ къ подавленію ереси. Всѣмъ гражданамъ Витербо было безусловно запрещено принимать у себя или защищать еретиковъ, помогать имъ и давать въ кредитъ. Въ случаѣ нарушенія этого запрета, виновный послѣ перваго или втораго предостереженія долженъ былъ считаться „опозореннымъ“ (*infamis*) и какъ таковой лишался права занимать городскія должности и права избранія на нихъ, и не допускался въ свидѣтели. Онъ терялъ право дѣлать завѣщаніе и получать что-либо по завѣщанію. Если онъ былъ судьей, его приговоръ утрачивалъ силу — если адвокатомъ, онъ не допускался къ защитѣ, если нотаріусомъ — выданные имъ документы признавались несостоятельными. Если онъ былъ клерикомъ, онъ утрачивалъ бенефицій, а тѣ, кто имѣли съ нимъ общеніе, подвергались анаемѣ. На земляхъ, подлежащихъ въ свѣтскихъ дѣлахъ (*in temporalibus*) власти папѣ, имущество еретиковъ и ихъ сторонниковъ подлежало конфискаціи; а на другихъ земляхъ папа поручалъ мѣстнымъ властямъ дѣлать то же самое подъ страхомъ церковныхъ каръ. Возвращать имущество разрѣшалось только тѣмъ, которые чистосердечно отрекались отъ ереси для того, чтобы свѣтской карѣ подвергался тотъ, кого не исправило духовное наставленіе.

Эти строгости Иннокентій мотивируетъ принятымъ въ средніе вѣка способомъ: „Если у подлежащихъ казни за преступленіе противъ Величества отбирается имущество и за сыновьями ихъ сохраняется изъ милости лишь жизнь, то тѣмъ болѣе тѣ, кто, отпадая отъ вѣры, оскорбляютъ сына Божія Иисуса Христа, должны быть лишены свѣтскаго имущества, такъ какъ несравнимо

болѣе тяжкое преступленіе — оскорблять вѣчное Величіе, чѣмъ — мірское“.

Однако эти изданныя римской куріей мѣры были настолько тщетны, что еще шесть лѣтъ спустя еретики не только безнаказанно пребывали въ Витербо, но одинъ изъ ихъ „совершенныхъ“, хотя давно отлученный папою отъ церкви — Тиньози, занималъ въ городѣ должность „камерарія“, т. е. завѣдывалъ городскими финансами.

По поводу этого Иннокентій разразился однимъ изъ самыхъ патетическихъ и негодующихъ обличеній, обращенныхъ ко всему Витербскому народу (VIII, 85): „Если бы земля поднялась противъ васъ, если бы звѣзды небесныя стали обличать вашу неправду и оповѣстили о вашихъ преступленіяхъ всей вселенной, если бы не только люди, но и самыя стихіи соединились на вашу гибель и стерли васъ съ лица земли, не щадя ни возраста, ни пола; и если бы вы стали для всѣхъ народовъ предметомъ позора, то все это было бы недостаточной для васъ карою. Вы не боитесь ни Бога, ни людей; вы уже не отличаете священнаго отъ мірскаго; вы мракъ принимаете за свѣтъ и свѣтъ обращаете во мракъ; вы смѣшиваете добро со зломъ и вы усвоили себѣ безстыдное чело куртизанки. Вы прогнали въ своихъ грѣхахъ, какъ скотина въ своемъ навозѣ, и смрадъ отъ вашего гнѣнія уже заразилъ всѣ окрестныя земли. Самого Господа, мы полагаемъ, стошнило отъ васъ. Вы коварнѣе евреевъ и жесточе язычниковъ. Евреи только однажды распяли на крестѣ Сына Божія; вы же, вы оскорбляете и распинаете его ежедневно въ лицѣ его членовъ. Евреи по крайней мѣрѣ вѣрили, что есть Господь, творецъ всего видимаго и невидимаго, большинство же изъ васъ того мнѣнія, что земной міръ сотворенъ Сатаной. Язычники, преслѣдуя христіанъ, умерщвляли только ихъ тѣло; вы губите всего человѣка; вы похищаете души у Іисуса Христа. У евреевъ и язычниковъ есть оправданіе; имъ невѣдомъ былъ Христосъ; вы же, получившіе печать Христову и желающіе, чтобы васъ принимали за христіанъ, вы отталкиваете Христа и попадаете въ сѣти ересіарховъ“.

Нѣсколько дней спустя Иннокентій приказалъ епископамъ захваченныхъ ересью городовъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Стыдя въ своемъ письмѣ епископа Витербскаго, что онъ, какъ не подобало доброму пастырю, пустилъ волковъ въ овчарню и увѣщевая епископа Орвіетскаго, чтобы онъ не смотрѣлъ равнодушно на тревогу своего брата, а готовъ былъ душу за него отдать, Иннокентій предписалъ имъ очистить городъ Витербо отъ овладѣвшаго имъ еретическаго начальства, камерарія Тиньози,

консуловъ, судей Деликата и Маркизани и скриварія Макарація. Состояніе источниковъ не даетъ намъ возможности прослѣдить за ходомъ борьбы между папою и катарами въ его владѣніяхъ, но что побѣда осталась за Иннокентіемъ, объ этомъ свидѣлствуетъ изданное имъ спустя два года циркулярное посланіе всѣмъ вѣрующимъ въ вотчинѣ св. Петра о томъ, какой карѣ подлежатъ патарины и ихъ доброжелатели“ (X, 130. 1207 года).

Здѣсь устанавливается, чтобы для очищенія наслѣдія св. Петра отъ всякой еретической нечести, всѣ еретики и въ особенности патарины, которые бы тутъ оказались, немедленно передавались свѣтской власти для законной кары; имущество ихъ подлежитъ конфискаціи; изъ него третья часть достается тому, кто представилъ еретика, вторая треть суду, который постановить приговоръ, третья предназначается на укрѣпленіе стѣнъ города, въ которомъ былъ захваченъ еретикъ. Домъ, въ которомъ проживалъ еретикъ, подлежитъ сносу, съ запрещеніемъ кому-либо замѣнить его новой постройкой; а самое мѣсто, служившее убѣжищемъ нечестивыхъ, должно служить складомъ нечистотъ.

Сторонники (*credentes*), защитники и покровители еретиковъ лишаются четвертой части своего состоянія въ пользу города. Въ случаѣ новой вины они подлежали изгнанію. Судьямъ, адвокатамъ и нотаріусамъ воспрещается оказывать имъ какія-либо услуги подъ страхомъ лишенія должности навсегда. Клерикамъ воспрещается допускать ихъ къ таинствамъ или принимать отъ нихъ милостыню. Всякій, кто дерзнетъ предать церковному погребенію сторонника, покровителя, укрывателя и защитника еретика, подлежитъ отлученію отъ церкви. Никто изъ нихъ не долженъ допускаться въ свидѣтели или приниматься на какую-либо общественную должность. Законъ (*statutum*) этотъ долженъ быть внесенъ въ городской уставъ и ежегодно подеста и консулы Витербо обязаны давать клятву соблюдать его, а кто изъ нихъ дерзнетъ преступить ее, тотъ, по лишеніи своего званія, будетъ подлежать пени въ сто фунтовъ серебра, кому прикажетъ папа (X, 130).

Еще труднѣе было Иннокентію бороться съ ересью тамъ, гдѣ онъ могъ опираться лишь на свою духовную власть. Не выходя изъ рамокъ его переписки, укажемъ на его посланіе къ подестѣ и совѣту Флоренціи (IX, 7), которыхъ папа предостерегаегъ противъ давно водворившихся въ ихъ городѣ еретиковъ и требуетъ соблюденія направленныхъ противъ ереси законовъ. Одновременно Иннокентій обращается по тому же дѣлу въ сосѣдній съ Флоренціей городокъ Прато. Уже нѣсколько дней спустя Иннокентій снова пишетъ во Флоренцію (IX, 18), обозначая точнѣе тамошнихъ

еретиковъ и требуя ихъ изгнанія изъ города и всей области, при чемъ имущество тѣхъ, у кого нѣтъ католическихъ наслѣдниковъ, подлежить конфискаціи, а дома разрушенію или передачѣ церкви, которую ихъ владѣльцы не совѣстились преслѣдовать. Въ то же время Иннокентій поручаетъ двумъ аббатамъ *унять* церковными карами еретиковъ называемыхъ „бѣдными“ въ Фавентинской церкви.

Обращеніе Иннокентія къ Флорентинскимъ властямъ, очевидно, было не напрасно, такъ какъ въ слѣдующемъ году папа предлагаетъ посаднику, консуламъ и совѣту Фавентинскому обнародовать у себя законъ, изданный во Флоренціи противъ еретиковъ (IX, 204). Образчикомъ разнообразія въ тонѣ и слогѣ посланій Иннокентія можетъ послужить его письмо „къ посаднику, консуламъ настоящимъ и будущимъ и всему народу Тревизскому“ (X, 54), начинающееся со словъ: „Слава вашего имени сіяла бы далеко и широко, если бѣ она часто не затемнялась копотью еретической неправды. Почто же, именитые граждане, вы позволяете кучкѣ распущенныхъ невѣждъ портить вѣру католическую, въ силу которой вы возрождены въ святомъ крещеніи?“ Письмо имѣетъ цѣлью убѣдить гражданъ Тревизо содѣйствовать своему епископу въ искорененіи нечестивыхъ и схизматическихъ заблужденій.

* * *

Гораздо опаснѣе, однако, для папской церкви, чѣмъ ересь въ Италіи, было ея распространеніе и укорененіе въ южной Франціи. Здѣсь для борьбы съ ней были недостаточны циркулярныя предписанія епископамъ и уголовныя кары, установленныя куріей; здѣсь Иннокентію пришлось прибѣгнуть къ тому крайнему средству, которое до него допускалось лишь для защиты св. земли и освобожденія гроба Господня.

Здѣсь побѣда была достигнута лишь цѣною разоренія цвѣтущей страны и истребленія многихъ тысячъ мирныхъ жителей.

Но для того, чтобы отвѣтственность, падающая за все это на самого Иннокентія, представлялась намъ въ правильномъ свѣтѣ, мы считаемъ нужнымъ остановиться предварительно на одномъ эпизодѣ, показывающемъ, съ какой внимательной снисходительностью, далекой отъ фанатизма, Иннокентій умѣлъ относиться къ уклоненіямъ отъ церкви. На второй годъ своего pontifikata Иннокентій былъ извѣщенъ епископомъ Меца, что въ этомъ городѣ и его епархіи множество мірянъ обоего пола посѣщаютъ тайныя собранія для чтенія французскаго перевода св. Писанія,